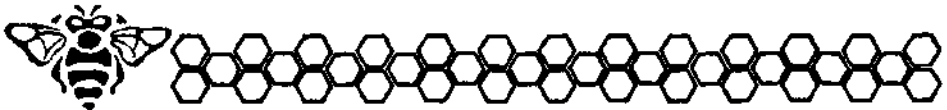

STUDIA PHILOLOGICA

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
Проблемная группа «Общая фразеология»

ФРАЗЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Ответственный редактор В. Н. Телия

«ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Москва 1999

ББК 81.2Рус-3
Ф 82

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 99-04-16072

Редколлегия:

доктор филологических наук *В. Г. Гак*
кандидат филологических наук *М. Л. Ковшова* (отв. секретарь)
доктор филологических наук *В. И. Постовалова*
доктор филологических наук *Т. З. Черданцева*
доктор филологических наук *В. Н. Телия* (отв. редактор)

Ф 82 Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 336 с.

ISBN 5-88766-061-9

Предлагаемая вниманию читателей книга сформирована на основе материалов Международного симпозиума «Фразеология в контексте культуры» (Москва, Институт языкознания РАН, 8–10 июня 1998 г.).

Книга посвящена исследованию культурной семантики фразеологизмов разных типов. В ней освещаются методологические вопросы исследования фразеологизмов в рамках проблемы взаимодействия языка и культуры, методы анализа и приемы описания культурно значимых смыслов во фразеологизмах, особенности их функционирования в роли культурных знаков, рассматриваемые на современном и историческом материале в дискурсах разноструктурных языков и в ареале разных типов культур. Работы, содержащиеся в книге, проливают новый свет на участие фразеологического состава языка в формировании и воспроизведении культурного самосознания этноса, народа, нации.

Книга предназначена для филологов, культурологов, социологов и широкого круга читателей, интересующихся проблемами культуры и ее воплощения в языковых знаках.

ББК 81.2Рус-3

A collaboration of papers presented at the international symposium "Phraseology in the Context of Culture" devoted to phraseological studies reflecting the interaction between language and culture. The principal aims of the collaborative work are to substantiate methodologically the capability of various types of phrasal entities to serve as signs loaded with cultural semantics; investigate extralinguistic premises and intralinguistic peculiarities in the formation and functioning of phrasal entities as cultural signs; characterise their role in translating across generations the identity of a people speaking a native language. Accordingly, the following objectives are addressed in the volume: to refine the methodological basis of linguocultural study as applied to phraseology; elaborate linguocultural techniques for analysing phrasal entities; reveal the ways and means of embodying the 'language' of culture in the content of phrasal entities, both in synchrony and in diachrony; study the fundamental regularities of intertextual cultural reference of phrasal entities considering them as forms of native speakers' linguocultural competence; describe the association between cultural national peculiarities of phrasal entities and native speakers' specific culture-filtered outlook by applying contrastive analysis. The results of the work shed new light on the cultural and cognitive content of the phraseological corpus of language and the role it plays in forming and reproducing the cultural identity of an ethnic community, a people, a nation. The work is published for the first time.

ISBN 5-88766-061-9

9 785867 660615 >

© Институт языкознания РАН, 1999
© Авторы, 1999

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора. 8

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

- В. Н. Телия.* Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры 13
- В. И. Постовалова.* Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии). 25
- Е. Ф. Тарасов.* Язык как средство трансляции культуры. 34

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

- Wolfgang Fismann.* Русские фразеологизмы в иноязычном тексте. Выражение и описание обычаев при формировании стереотипа о «русских» в описаниях немецких путешественников XVI—XVIII вв. 41
- Ю. А. Сорокин.* Антропоцентризм vs. антропофилия: доводы в пользу второго понятия 52
- И. А. Шартов.* О допустимой резкости в русских стратегиях ведения диалога 58
- А. М. Мелерович, В. М. Мокшенико.* Формирование и функционирование фразеологизмов с культурно маркированной семантикой в системе русской речи. 63
- Н. И. Сукаленко.* О различной степени сокрытия смыслов культурных таксонов. 69
- Е. А. Шенделева.* Полевая организация образной лексики и фразеологии . . 74
- В. М. Мокшенико, Т. Г. Никитина.* Фразеология в контексте субкультуры (фразеология в жаргоне и жаргон во фразеологии) 80
- А. В. Дорошенко.* Лексико-фразеологический фрагмент языка биржевой субкультуры (на материале английского языка). 86
- Т. В. Козлова.* «Новые русские»: понятие и дискурс 97
- Э. М. Береговская.* Фразеологизмы аргю как специфический взгляд на мир. 108

<i>В. П. Белянин.</i> Фразеология подростков как языковая субкультура	114
--	-----

**ПРИНЦИПЫ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**

<i>И. И. Сандомирская.</i> О своем. Фразеология и коллективная культурная идентичность	121
<i>Н. Г. Брагина.</i> Фрагмент лингвокультурологического лексикона (базовые понятия)	131
<i>Е. О. Опарица.</i> Лексические коллокации и их внутрифреймовые модусы	139
<i>М. Ю. Михеев.</i> Отражение слова «душа» в панвизио мифологии русского языка (опыт размытого описания образной концептативной семантики)	145
<i>В. А. Маслова.</i> Связь мифа и языка	159
<i>М. Л. Ковшова.</i> Как с писаной торбой носиться: принципы когнитивно-культурологического исследования идиом	164
<i>А. Б. Феоктистова.</i> Культурно значимая роль внутренней формы идиом с позиций когнитологии	174
<i>Д. Ч. Малишевская.</i> Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода (на примере оппозиции «Мужчина / Женщина»)	180

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В АСПЕКТЕ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

<i>В. П. Григорьев.</i> Принцип как языковой интертекст?	187
<i>Ю. Д. Нечипоренко.</i> «Сорочинская ярмарка» и «красная свитка»: базовые культурные концепты картины мира Гоголя	192
<i>М. В. Тростников.</i> Трансформация художественного сознания в эпоху авангарда	197
<i>Ю. Д. Тильман.</i> «Душа» как базовый культурный концепт в поэзии Ф. И. Тютчева	203
<i>Л. В. Зубова.</i> Эга: поиски значения поэтами XX века	213
<i>А. Б. Юминова.</i> Культурологический аспект развития семантики идиом поля «смерть» в современном русском языке (по результатам психолингвистического эксперимента)	221

«ЯЗЫК» КУЛЬТУРЫ В СОДЕРЖАНИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

<i>С. М. Толстая.</i> Славянские пародные представления о смерти в зеркале фразеологии	229
<i>Л. Н. Виноградова.</i> Народная фразеология, объясняющая, откуда берутся дети	235
<i>Е. М. Верещагин.</i> Мир как кольцо: итеративность клише в славяно-русской гимнографии	240
<i>Т. М. Николаева.</i> О параллелизме в функционировании речевых клише и некоторых суперсегментных просодических моделей	250
<i>В. Г. Гак.</i> Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов	260

КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

<i>А. Д. Козеренко, Г. Е. Крейдлин.</i> Тело как объект природы и тело как объект культуры (о семантике фразеологизмов, построенных на базе жестов)	269
<i>Т. Э. Черданцева.</i> Коллокации со словом <i>голос</i> (на материале итальянского языка и буквального перевода на русский)	278
<i>В. И. Шаховский, Н. Н. Панченко.</i> Национально-культурная специфика концепта «обман» во фразеологическом аспекте	285
<i>Т. П. Никитина.</i> Об одной из причин исчезновения образных ФЕ во французском языке	289
<i>М. М. Кривоногова.</i> Национальное своеобразие ФЕ различных вариантов одного языка (на примере французского языка в Квебеке и Франции)	294
<i>В. С. Морозова.</i> Символика цветообозначения при описании концептов эмоций в современном арабском литературном языке	300
<i>Бао Хун.</i> Национально-культурная специфика фразеологизмов в русском и китайском языках	305
<i>О. А. Казакевич.</i> О культуре народа, отраженной во фразеологии (на материале селькупского языка)	311
<i>М. Х. Шахбиева.</i> Структура формулы пожелания (на материале нахских языков)	318
Предметный указатель	329

От редактора

Вниманию читателей предлагается серия небольших статей, посвященных принципам анализа и описания культурной семантики фразеологизмов разных типов, которая лежит в основе их способности выполнять функцию знаков «языка» культуры. Статьи отражают содержание докладов, прочитанных 8—10 июня 1998 г. на международном симпозиуме «Фразеология в контексте культуры»¹.

Контекст культуры — это одна из сфер «среды обитания» человека. Культура — это продукт духовно-нравственного осмысления человеком мироустройства, на фоне которого формируется самосознание личности. Поэтому установки культуры, лежащие в основе ценностных ориентиров жизненной философии и жизнедеятельности личности, постигаются рефлексивно. Они становятся достоянием культурного сообщества благодаря их означиванию. Установки культуры, образующие ее «язык», — это ментофакты, обладающие знаковой функцией. Содержание последней соотносимо с формами сознания — обыденного, научного, художественного, мифотворческого, религиозного и т. п. Оно связано и с характерным для того или иного сообщества — этноса, народа, нации — окультуренным мировидением, отражающим восприятие мира через призму культурного его осознания.

Общеизвестно, что одним из самых продуктивных средств означивания концептуального содержания установок культуры выступает естест-

¹ На симпозиуме, организованном проблемной группой «Общая фразеология» Института языкознания РАН (руковод. группы — д. ф. н. В. Н. Телия), было прослушано и обсуждено более 60 докладов, представленных уже известными и молодыми учеными из институтов РАН, научных центров и высших учебных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, Волгограда, Костромы, Смоленска, Томска, Уфы и других городов России, а также ближнего и дальнего зарубежья. Хроника симпозиума, освещающая его содержание, опубликована в журнале «Известия ОЛЯ. Сер. лит-ры и языка». 1998, № 5.

венный язык. В языкознании, культурологии и философии языка общепризнанным является мнение о том, что фразеологический состав (устойчивые несколькословные сочетания, воспроизводимые в речи как «готовые» ее заготовки) является наиболее прозрачным для воплощаемых средствами языка концептов «языка» культуры, поскольку в образном основании фразеологизмов отображаются характерологические черты мировидения, рефлексивно соотносимые носителями языка с этим «языком».

Изучение фразеологического состава языка в контексте культуры — благодатная почва для выявления и описания тех языковых средств и способов, которые воплощают во фразеологические знаки культурно значимые смыслы, придавая им тем самым и функцию знаков «языка» культуры. Выступая в этой роли, фразеологизмы не только выражают и межпоколенно транслируют, но и формируют в непрестанном диалоге этих двух разных семиотических систем культурное самосознание народа — носителя языка.

Задача постижения культурного самосознания через языковые средства и способы отображения концептов культуры актуальна для лингвокультурологического анализа не только фразеологизмов, но и для языковых знаков других типов. В этом мы усматриваем общетеоретическую значимость предлагаемого читателю коллективного труда. Что касается частнонаучных интересов фразеологии, то исследование значения ее единиц в рамках диалога языка и культуры пополнит сведения о репертуаре входящих в него культурных смыслов.

Наличие культурных следов в значении фразеологизмов, как уже отмечалось выше, — факт общепризнанный. Но он подтверждался, как правило, тем, что в их составе присутствуют специфические для национального языка наименования и строевые элементы, а также обращением к этимологическим комментариям «буквального» значения фразеологизмов. Однако между предметными областями языка и культуры нет прямой корреляции. Поэтому для полноты описания культурной значимости фразеологизмов необходимо выявить в их значении все имплицитные культурные смыслы, являющиеся тем звеном, которое служит посредником между языком и культурой, о чем свидетельствует та культурная окраска, которую привносят фразеологизмы в дискурсы разных типов.

Статьи, публикуемые в настоящем издании, объединены в соответствии с их основным содержанием по следующим проблемным сферам: «Методологические аспекты лингвокультурологии», «Принципы лингво-

культурологического анализа фразеологизмов», «Язык культуры в содержании фразеологизмов», «Фразеологизмы в аспекте культурно-языковой идентичности», «Фразеологизмы в аспекте интертекстуальности», «Культурно-национальная специфика фразеологизмов».

В этих статьях предпринята попытка решить указанные проблемы, рассматривая их в исторической ретроспективе и в живом функционировании, а также в характерных для носителей разноструктурных языков культурных ареалах. В них сделаны предварительные шаги к методологическому обоснованию принципов лингвокультурологического анализа, к описанию методов выявления и описания способов и средств воплощения «языка» культуры в содержание фразеологизмов, а также к раскрытию интертекстуальных механизмов культурной референции фразеологизмов, которые рассматриваются как формы проявления культурно-языковой компетенции носителей языка, лежащей в основе их культурно-языковой идентичности; на материале результатов контрастивного анализа описывается связь культурно-национального своеобразия фразеологизмов с характерными особенностями мировидения народа — носителя языка.

В такой комплексной постановке целей и задач исследования проблема изучения фразеологии в контексте культуры выдвигается впервые. Результаты исследования, о которых можно судить по содержанию книги, проливают новый свет на культурно-концептуальные особенности единиц фразеологического состава языка и на его роль в формировании и воспроизведении культурного самосознания этноса, народа, нации. Эти результаты свидетельствуют о перспективности лингвокультурологического анализа как для общей теории фразеологии, так и для лингвокультурологии в целом.

Редколлегия выражает искреннюю благодарность членам Проблемной группы «Общая фразеология» Института языкознания РАН — Н. Г. Брагиной, Е. О. Опариной, А. Б. Феоктистовой и Д. Ч. Малишевской за помощь в организации симпозиума и в подготовке рукописи к печати.

В. Н. Телия

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ**

В. Н. Тел я

**Первоочередные задачи и методологические проблемы
исследования фразеологического состава языка
в контексте культуры**

Перспективы исследования в любой области знания вырисовываются на фоне тех задач, которые ждут своего решения, а это последнее зависит от методологической базы, методов изучения материала и метаязыка его описания. В первой части данной публикации выделяются первоочередные, с точки зрения автора, задачи изучения фразеологии в контексте культуры, а во второй — предпринята попытка обосновать методологические основания, адекватные исследованию взаимодействия языка и культуры на материале фразеологии.

I. При изучении фразеологии в контексте культуры наиболее важными представляются три круга вопросов. Первый из них связан с определением фразеологического состава как наиболее самобытной в культурно-языковом плане части его номинативного запаса. Это предполагает выявление во фразеологизмах различных типов экстралингвистических предпосылок, соотносимых с предметной областью культуры, которая является «второй природой» для человека, — с одной стороны, а с другой — выявление тех внутриязыковых языковых средств и способов, которые придают фразеологизмам способность к культурной референции и тем самым — к отображению в их знаковой форме черт культуры, характерных для того или иного языкового сообщества.

Второй круг вопросов касается уточнения корреспонденции и различий в методах и результатах изучения и описания культурной семантики фразеологизмов, осуществляемых в рамках этнолингвистического, лингвокультурологического и контрастивного направлений в исследовании взаимодействия двух разных предметных областей — языка и культуры. Как известно, каждое из них хотя и пересекается по предмету исследова-

ния, но не совпадает целиком по целям и задачам, поскольку в центре внимания этих направлений разные временные (диахронические или синхронные) или культурно-ареальные срезы изучения фразеологизмов.

Третий круг вопросов охватывает проблемы, связанные с выделением общей для языка и культуры методологической платформы, на базе которой разрабатываются методы изучения единиц фразеологического состава языка, выступающих в функции межпоколенно воспроизводимых знаков «языка» культуры и участвующих в трансляции ментальности народа — носителя языка.

Из упомянутого выше круга вопросов наиболее актуальным и в то же время сложным представляется первый, поскольку он связан с необходимостью верификации трех основных постулатов, которые в явной или неявной форме присутствуют в исследовании культурно-национальной самобытности фразеологического состава языка. Исходным для любого такого исследования является постулат о том, что (1) большинство единиц фразеологического состава обладает культурно-национальным своеобразием (в это большинство могут входить и те фразеологизмы, которые освоены и культурно адаптированы в нем через разные формы заимствования). Следующий постулат связан с распознаванием в культурной памяти фразеологизмов хранимых в ней культурно маркированных смыслов: (2) в коллективной подсознательной памяти носителей языка сохраняется *интертекстуальная связь фразеологизмов с тем или иным кодом культуры*, что проявляется в способности носителей языка к *культурной референции*, которая оставляет свой след в *культурной коннотации*, играющей роль «звена», обеспечивающего диалогическое взаимодействие разных семиотических систем — языка и культуры. Третий постулат связывает устойчивость фразеологизмов с их свойством выступать в роли функционирующих в лингвокультурном сообществе «констант культуры» (по терминологии Ю. С. Степанова [1997, 76—78]): (3) воспроизводимость фразеологических знаков способствует межпоколенной *трансляции* культурно значимых установок и тем самым — *формированию в процессах овладения и употребления языка культурного самосознания как отдельной личности, так и культурно-национальной идентичности народа — носителя языка*.

Ко второму из упомянутого выше круга вопросов, актуальных для изучения фразеологизмов в контексте культуры, относится определение направлений исследования и характерных для них результатов. Этнолингвистическая ориентация исследования и описания нацелена преимущественно на исторически реконструктивный план выявления культурных пластов в формировании фразеологизмов. Лингвокультурологический

анализ ставит перед собой цель изучения способности фразеологических знаков отображать современное культурное самосознание народа, рассматриваемое как «остов» его ментальности, и выражать его в процессах живого употребления фразеологизмов в дискурсах различных типов. Основной целью контрастивного направления является выявление этнически- или национально-культурной специфики фразеологизмов того или иного языка, извлекаемой на фоне «наивной» картины мира, в сотворении характерных черт которой они участвуют.

Каждое из этих направлений вносит свой существенный вклад в исследование материала фразеологии в контексте культуры. При этом первые из упомянутых выше направлений решают задачи выявления собственно культурологических аспектов формирования и функционирования фразеологизмов, выдвигая на первый план проблему взаимодействия фразеологического состава языка и культуры. Контрастивное направление оперирует более широким контекстом — избирательностью образного мировидения того или иного народа, которая проявляется и в различиях отбора образных оснований фразеологизмов, что и рассматривается как косвенное подтверждение их связи с окультуренным мировосприятием.

Таким образом, контрастивные исследования фразеологизмов в контексте культуры имеют дело с описанием по преимуществу «скрытых» в наивной картине мира следов взаимодействия языка и культуры, а этнолингвистическое и лингвокультурологическое направления стремятся раскрыть средства и способы проникновения «языка» культуры во фразеологические знаки естественного языка и формы презентации ими культурно значимой информации.

В этих последних двух направлениях особенное внимание уделяется методологическим обоснованиям культурно значимой функции фразеологизмов и методам ее выявления и описания. Основные методологические установки лингвокультурологического анализа фразеологизмов и метаязыковые средства, используемые в нем, тесно, и более того — органично, переплетены с методами и приемами этнолингвистики, поскольку последняя и по времени ее становления как особой дисциплины, и по временному срезу ее материала предшествует времени становления лингвокультурологии, ориентированной на изучение действующих в современном состоянии языка процессов культурно-языкового синтеза. В этой связи представляется необходимым уточнить те различия, которые, как мы полагаем, существуют между тесно переплетенными предметными областями этих ответвлений социокультурной антропологии, их целями и задачами.

В центре интересов лингвокультурологии — исследование и описание взаимодействия языка и культуры в диапазоне современного культурно-национального самосознания и его знаковой презентации. Эта синхронная ориентация существенно отличает ее от этнолингвистики, которая «учитывает, — как указывает Н. И. Толстой, — прежде всего специфические — национальные, народные, племенные — особенности этноса» [Толстой 1995, 27]. Ее основные задачи сводятся к реконструкции по данным языка отражения в языке культурных, народно-психологических и мифологических представлений и «переживаний» в их диахроническом движении, дающем богатейший материал для сопоставления культур названных выше этнических сообществ [Там же, 39].

Вместе с тем, при различиях целей и задач этнолингвистики и лингвокультурологии, первая выступает как фундамент для второй. Это связано с исторической природой как культуры, так и языка: окультуренное мировидение, отображенное в языковых знаках, как правило, запечатлевается в их внутренней форме (особенно ярко это проявляется в образно мотивированном основании фразеологизмов), оно межпоколенно транслируется ими, донося до современности те коллективные представления, которые складывались в процессах культурного освоения мира этносом, народом, нацией.

Столь же важной представляется интеграция в рамках лингвокультурологии приемов исследования и описания, разрабатываемых в рамках контрастивного анализа. Результаты контрастивного описания фразеологизмов проливают свет на этническую логику, предопределяющую различия «наивных» культурно-языковых картин мира. Характерологические черты, присущие этим картинам мира, запечатленные во фразеологизмах, вносят культурно-языковую специфику в фразеологический крой того или иного языка. Эти данные служат надежным материалом для сопоставления «фразеологических фрагментов» культурного самосознания тех или иных языковых сообществ.

Поскольку этнолингвистическое и контрастивное изучение материала фразеологии имеет уже сложившуюся и широко известную традицию, представляется уместным, касаясь третьего круга вопросов, выделенного выше, сосредоточить внимание на целях и задачах лингвокультурологии, на ее методологическом фундаменте и разрабатываемых на его основе методов и метаязыка лингвокультурологического анализа. В решении этого комплекса вопросов мы и усматриваем перспективы получения новых сведений при исследовании фразеологии в контексте культуры.

Предметом лингвокультурологии, как уже неоднократно отмечалось, является исследование и описание *синхронно действующих средств и спосо-*

бов взаимодействия языка и культуры, которое должно осуществляться на основе разработки адекватных этим культурно-языковым механизмам методов. Для решения этих проблем необходимо решить в первую очередь следующие задачи: (1) выявить все способы проявления культурно маркированных сигналов в составе фразеологических знаков и установить их соотношение с тем или иным кодом культуры и его «языком»; (2) уточнить на этой основе понятие культурной коннотации, содержанием которой является результат интерпретации в соответствии с культурно-языковой компетенцией носителей языка тех или иных составляющих знаков языка со знаками «языка» культуры; (3) разработать типологию культурных коннотаций по крайней мере по трем основаниям: (а) по лексико-синтаксическим способам ее выражения в означающем знака, (б) по данным концептуального содержания языкового знака — денотативного и сигнификативного аспектов его означаемого, в том числе — содержания имплицитного, косвенно проявляющегося в процессах употребления знака, (в) по когнитивному характеру той интерпретации, которая соотносит в процессах культурной референции значение языкового знака с кодом культуры.

Проверка выдвинутых выше постулатов и решение связанных с ними первоочередных задач нуждается и в уточнении тех методологических предпосылок, на основе которых может быть разработан метаязык лингвокультурологического анализа. Концептуальное содержание этого метаязыка должно обеспечить возможность оперировать данными взаимодействия двух разных предметных областей — культуры и естественного — языка на единой методологической основе. Возможность такого единства заложена, как показывают публикуемые материалы, посвященные лингвокультурологическому анализу фразеологизмов, в семиотической презентации данных этого взаимодействия, рассматриваемого с учетом когнитивного содержания этих ментальных процедур, результатом которых и являются культурно оязыковленные ментальные структуры, выражаемые средствами фразеологии.

II. Основная цель, которая может быть достигнута в рамках данной части работы, — лишь «пунктирно» наметить те основные методологические вехи, которые прокладывают путь, ведущий к решению указанных выше проблем. К этим путеводным вехам мы относим само понятие культуры и адекватного для него метаязыка, которые являются базой для лингвокультурологического анализа.

Проблемы лингвокультурологии имеют частнонаучный как по отношению к культуре, так и к языку характер: круг этих проблем охватыва-

ет сферу взаимодействия культуры и естественного языка. Поэтому для решения задач лингвокультурологии представляется необходимой редукция самого понятия культуры, осуществленная с учетом диапазона этого взаимодействия. Целью такой редукции является не упрощение понятия культуры как таковой, но выделение из многочисленных свойств этого феномена тех из них, которые существенны для его проявления в лингвокультурологическом анализе. Эта аспектуализация попутно влечет за собой уточнение на ее основе содержания базовых для лингвокультурологии терминов (таких, например, как *установки культуры*, *культурно-языковая идентичность*, *культурно-языковая компетенция*, *культурная референция*, *культурная коннотация* и ряд других).

Культура, если в самой общей форме попытаться выделить из многочисленных определений этого феномена существенные для ее взаимодействия с языком аспекты и обобщить их, — *это та часть картины мира, которая отображает самосознание человека, исторически видоизменяющегося в процессах личностной или групповой рефлексии над ценностно значимыми условиями природного, социального и духовного бытия человека*. Из этого следует, что культура — это особый тип знания, отражающий сведения о рефлексивном самопознания человека в процессах его жизненных практик.

Как часть картины мира, культура «представляет собой, сложное, многоуровневое образование», которое (как отмечают специалисты в области психосемантики В. Ф. Петренко и О. В. Митина) «вбирает в себя и сознаваемые, и неосознаваемые пласты познания», в том числе — «и глубинные пласты мифологического и коллективного бессознательного в духе К. Юнга» [Петренко, Митина 1997, 105]. Картина мира, отображающая культурное самосознание, «характеризуется, — как пишут те же авторы, — не только разноразностностью построения и различной степенью осознанности ее составляющих, но и разной степенью их адекватности бытию...» [там же].

Основным стержнем культуры, организующим ее в особую часть картины мира, является совокупность ее *установок*, т. е. ментальных образцов, играющих роль прескрипций для социальных и духовных жизненных практик. Эти установки — продукт непрерывного процесса осознания человеком себя как личности в «Я-Ты-Он» соотношении, всегда представляющем собой, по мнению П. Сорокина, «значимое взаимодействие двух или более индивидов» [Сорокин 1992, 191].

Установки культуры, обретая ту или иную знаковую форму, образуют (если воспользоваться метафорой Э. Кассирера) «символическую вселенную, в которой человек и осуществляет свою жизнедеятельность». Благо-

даря означиванию эти установки воспроизводятся и транслируются из поколения в поколение, создавая предпосылки для традиционной их преемственности в самосознании социума. Однако постоянно расшатывающие их воспроизводимость индивидуальные или групповые предпочтения, т. е. отбор тех или иных установок и «отвержение» других, возникающие в различного рода жизненных практиках, придают культуре динамичность (заметим, что от характера установок, преобладающих в лингвокультурном сообществе, зависят спады и подъемы культуры). Динамичность культуры проявляется как в диахроническом ее движении, так и в синхронно действующих в ней процессах.

Благодаря знаковой презентации социокультурная динамика прослеживается от тотемистических форм культурного самосознания до современных нам форм осознаваемого и подсознательного его проявления в контекстах различных жизненных практик. Культурные установки, служащие в них социальными или духовными ориентирами, обнаруживают прямые или косвенные связи с мифологическими пластами культуры, с религиозным опытом, с рефлексамии художественно-эстетического и научного познания мира и т. д. Это дает основание рассматривать культуру в семиотическом аспекте как особый «язык», знаковое содержание которого отражено в панхронической совокупности ее *кодов*, отраженных в *тезаурусах* предметно и хронотипически разнообразных *текстов*. Наслаиваясь друг на друга, эти тексты образуют целостное *интертекстуальное* культурное пространство, в котором (по Р. Барту) «прочерчены линии смысловых сдвигов».

Семиотический подход к рассмотрению феномена культуры создает предпосылки для анализа взаимодействия ее «языка» с естественным языком *на едином методологическом основании*. Это дает основание для использования в лингвокультурологии общего как для языка, так и для культуры метаязыка. Разработка такого семиотически ориентированного метаязыка — одна из насущных и, одновременно, сложнейших проблем лингвокультурологии.

В качестве предварительно типологизированной иерархии ниже принята попытка выделить (с учетом широко известных работ, посвященных рассмотрению культуры в семиотическом аспекте, см., напр.: [Барт 1989; Лотман 1987; Степанов 1997]) и определить (в первом приближении) содержание базовых для лингвокультурологии метаязыковых понятий.

Текст культуры — любого вида знаковое пространство, во временных рамках которого имеет (или имела) место культурно маркированная дея-

тельность, ориентированная на характерные для нее идеологемы, играющие роль установок этой деятельности, и столь же характерные способы их выражения, что придает этой деятельности структурообразующие и смыслообразующие свойства (напр., ритуал, миф, религия, фольклор, романтизм и т. п., а также социальные формации обустройства жизни и под.).

Следовательно, при изучении фразеологии в контексте культуры необходимо учитывать интертекстуальные «линии смысловых сдвигов» от изначальной культурной значимости выделяемых в тексте-источнике его «культурем» (по терминологии Ю. А. Сорокина [Сорокин 1994]) до той значимости, которую фразеологизмы, соотносимые с ними, обнаруживают в синхронно рассматриваемом тексте.

Тезаурус культуры — это таксономическое представление концептуального содержания текста. В тезаурусной форме презентации того или иного хронологического измерения текста выявляются характерные для него сферы концептуализации, а также средства и способы означивания концептов. Вычлененный из текстов тезаурус культуры — база для выделения ее категорий (в том смысле, как они определены в [Гуревич 1984]) и соотносимых с ними знаковых форм их презентации, которые представляют собой «константы культуры» (или их устойчивые комбинации).

Так, например, характерная для мифа трихотомическая модель структуры космоса задает диапазон сферы концептуализации, представленной концептами «мир земной», «мир небесный» и «мир подземный», и входящие в этот диапазон современные нам константы культуры, представленные фразеологизмами *белый свет*, *быть на седьмом небе*, *провалиться в тартарары* и под.; в этой же связи можно упомянуть сужение сферы концептуализации социально-культурной константы «родина» в текстах постсоветского культурного самосознания, в которых все более явственно прослеживается фокусировка признаков этнически-территориальной и культурно-исторической общности взамен признака общности геополитической и «наднациональной»: ср. *Наша советская родина*, но **Россия — наша советская родина*. Итак, выявление культурной значимости фразеологизмов предполагает их соотносимость с той концептообразующей сферой, в которой они обретают роль констант культуры.

Код культуры — это таксономический субстрат ее текстов. Этот субстрат представляет собой ту или иную совокупность окультуренных представлений о картине мира некоторого социума — о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-

временных или качественно-количественных измерений. Напр., вещный или акциональный код ритуальных форм поведения, космологический или зоологический, в частности звериный, код мифа, код христианства, код «идиологом» романтизма или соцреализма и т. п.). Кумулятивно-преemptивная природа сознания хранит в своей окультуренной коллективной памяти эти коды и смысл образующих их таксонов.

Симболярий культуры — это совокупность знаков, означающими которых служат (или изначально служили) таксоны того или иного ее кода, а означаемые обладают «культурной семантикой» (термин, введенный Н. И. Толстым и С. М. Толстой [1993]). Речь идет о таких фактах, когда таксоны какого-либо кода культуры обретают функцию культурных знаков и тем самым — «подключаются, — как пишет В. Н. Топоров, — к сфере духовного и человеческого как особый язык и симболярий» [Топоров 1995, 29]. Заметим, что эти таксоны могут быть не только «вещными» (к которым относится приведенная выше цитата), но и представлять собой ментофакты (типа «душа», «совесть» и под.). Так, несение креста осужденными на распятие — ритуальный элемент римской казни; несение креста и распятие на нем Иисуса Христа в христианском коде культуры осознается как жертвоприношение, смысл которого — смерть ради спасения через искупление грехов верующих и их воскресения в жизнь вечную, а крест, носимый на груди, — символ исповедывания христианства, оберег от нечистой силы и т. п. Симболярий культуры как одна из составляющих ее «языка» — наименее разработанное метаязыковое понятие, нуждающееся по этой причине в более подробном его разьяснении.

Объем, а также референциальный аспект и осмысление субъектами культуры ее симболярия зависит от хронотона текста культуры, выделенного на нем тезауруса и характерных для того или иного текста кодов. Тем самым, симболярий культуры, играющий роль ее словаря, — это флуктуирующий в пространственно-временном измерении набор ментальных структур, отображающих окультуренное мироосознание и выработанные в нем установки жизненных практик, характерных для культурного сообщества. Эта флуктуация связана с тем, что тип культурно значимого осмысления или переосмысления «реальных» (как *змея, ночь* или *день; еда, жертвоприношение, смерть* и т. п.) или «интеллектуальных» таксонов (как *русалка, душа, загробный мир, судьба* и под.) зависит от форм сознания, доминирующих в том или ином культурном сообществе. С формами культурного осознания действительности связаны также образно или умозрительно мотивированные способы отождествления реального и воображаемого миров и — соответственно — характерные для этих

форм сознания типа переосмысления и средства означивания, что отражается в хронотопах текстов культуры.

По указанным выше причинам симболарий культуры диахронически подвижен. Его динамичность обусловлена не только избирательностью окультуренных представлений о мире, выступающих в роли кодов культуры в том или ином сообществе, но и избирательной преференцией культурно значимых установок, отражающих пространственно-временные формы окультуренного мироосознания.

Эти свойства симболария создают «объективную» сложность для его метаязыковой презентации. Помимо этого, терминообозначение культурных знаков находится в прямой зависимости от тех или иных направлений в самой культурологии, в методологических рамках которых определяются и используются терминообозначения (ср., напр., терминологические аппараты, используемые в трудах Р. Тайлора, Л. Леви-Брюля, Б. Малиновского, Э. Сэпира, З. Фрейда, П. Флоренского и др.). В результате «объективных» причин и целей научных изысканий в этой области инвентарь симболария культуры—это своего рода коллекция разноаспектных как во временном, так и в концептуальном измерении терминообозначений типа *архетип*, *тотем*, *фетиш*, *символ*, *ритуал*, *оберег*, *эталон*, *стереотип*, *мифологема* и т. п.

Различия в содержании терминов подобного рода—результат разных по средствам и способам процессов отождествления таксонов кода с тем или иным культурным смыслом. Вследствие этого в культурологии не существует сколько-нибудь единого понимания этих терминов. Уместно в этой связи отметить использование О. М. Фрейденберг термина «метафора» в метаязыковой функции для всех видов отождествления, хотя, по ее замечанию, «первоначально никаких метафор не существовало» [Фрейденберг 1977, 51].

Однако буквально-образное содержание фразеологизмов в большинстве случаев воспринимается носителями языка как основание метафорического их смысла, который также способен отображать современное окультуренное мировидение [Опарина 1987], а потому сама метафора может выполнять функцию культурного знака. При этом в образное основание фразеологизмов вовлекаются и те уже «готовые» знаки, которые принадлежат симболарию культуры.

В образное основание фразеологизмов вклиниваются символы, референция которых осуществляется и к собственному смыслу «вещи» или ментофакта, и к смыслу образа в целом (напр., *нести крест*; *соль земли*; *погубить душу* и под.); эталоны, «измеряющие» меру проявления свойства какого-либо объекта через свойства иноприродного ему (напр., *дрожать*